

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЗАИМСТВОВАННЫМ КОМПОНЕНТОМ В РЕЧИ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

Л. И. Москалюк, О. С. Москалюк

Ключевые слова: немецкий язык, островные говоры, фразеологизмы, заимствования, семантика.

Keywords: German language, insular dialects; phraseological units; borrowings; semantics.

DOI 10.14258/filichel(2022)4–09

Введение

Актуальность изучения разговорной и диалектной речи в современной антропоцентрической парадигме гуманитарных исследований не подлежит сомнению. Словарный состав и фразеологический фонд российско-немецких диалектов тесно связаны с историческими событиями, явлениями культуры и социальной жизни народа, находящими свое отражение в языке. Первые наблюдения за развитием немецких языковых островов в России фиксировались уже в XIX в. представителями гуманитарных наук, прежде всего историками и этнографами [Клаус 1869; Писаревский 1909; Штах 1916]. В начале XX в. островные говоры становятся самостоятельным объектом лингвистического изучения [Жирмунский, 1929; Черказьянова, 2009; Berend, 1991].

Фразеология островных диалектов российских немцев еще не подвергалась специальному планомерному научному обследованию. Осуществлены лишь первые шаги в этом направлении, защищена кандидатская диссертация Н.А. Вахрушевой по теме «Соматические фразеологизмы в островных немецких говорах» [Вахрушева, 2009].

Для реализации цели исследования, результаты которого отражены в данной статье, поставлены следующие **задачи**: установление особенностей семантики заимствованной лексики в составе фразеологизмов, систематизация основных значений фразеологизмов российских нем-

цев с компонентом-заимствованием, определение динамики и направленности развития идиоматики российско-немецких говоров.

Для выполнения поставленных задач применялись следующие методы: описательный метод, метод контекстуального и семантического анализа.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых в области исследования современного состояния островных немецких диалектов [Matheier, 1994; Nemeth, 2010], немецкой фразеологии [Burger, 2003; Piirainen, 2001], заимствования во фразеологии [Мокиенко, 2009; Walter, Mokienko, 2020].

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении лексикологии немецкого языка, спецкурсов по немецкой диалектологии.

Источником эмпирического материала послужил Текстовый корпус немецких диалектов на Алтае [Москалюк, Москвина, Трубавина, 2014], включающий транскрипты записей бесед автора с носителями немецких диалектов и фольклорные произведения российских немцев, в том числе шванки, короткие юмористические рассказы на бытовые темы. Методом сплошной выборки были отобраны фразеологизмы, содержащие заимствования из русского языка. Для сопоставления привлекались фразеологические словари русского языка [Федоров, 2008] и немецкого языка [DUDEN, Bd. 11. 1992; DUDEN, 2002; Röhrich, 2001].

Важность подобных исследований определяется вкладом системного изучения немецких языковых островов. Научные работы, в которых для анализа привлекается новый фактический материал, могут предоставить важную материальную базу исследования для других работ в области диалектологии. Чем больше эмпирического материала будет собрано и описано, тем более точными будут построенные на нем обобщения. В этом отношении систематизация и изучение структурно-семантических характеристик диалектных фразеологических единиц представляются важными именно с учетом этнокультурной специфики островных немецких диалектов. Как и в современном литературном немецком языке, в рассматриваемых островных немецких говорах большинство фразеологизмов являются мотивированными, их общее значение мотивировано переносным значением свободного словосочетания, т.е. содержание фразеологизма «узнаваемо» при соотнесении его формы с семантикой (ср.: [Burger, 2003, s. 67]).

Семантическая характеристика фразеологизмов российских немцев, содержащих заимствования из русского языка

Фразеологический фонд, представленный в текстовом корпусе бытующих на территории Алтайского края российско-немецких диалектов, характеризуется значительным своеобразием, так как содержит множество фразеологических единиц, отличающихся от стандарта и исходных диалектных вариантов. Эти особенности отражаются при анализе исследуемого фрагмента фразеологической системы российско-немецких диалектов, фразеологизмов с заимствованными из русского языка компонентами.

Развитие фразеологического состава исследуемых островных говоров определяется тем, что для них характерно наличие общенемецких фразеологизмов, представленных в стандартном немецком языке и современных немецких диалектах на территории немецкоязычных стран, и появлением новых фразеологических единиц, не имеющих соответствий во фразеологическом фонде исходного языкового коллектива. Они появились в результате самостоятельного развития островных диалектов в отрыве от прародины и определенной проницаемости, вызванной влиянием иноязычного окружения.

Фразеологизмы с заимствованным компонентом относятся к активно употребляемому фразеологическому запасу российских немцев. Заимствования могут выступать как в качестве опорных или дополнительных компонентов в составе диалектных фразеологизмов. Заимствованные элементы представляют следующие тематические группы: наименования денежных знаков, мер длины, предметов бытового обихода, в качестве заимствований используются и имена собственные. Входя в состав фразеологизмов, они могут выступать как в прямом, так и в переносном значении в качестве символов, реализуя свой оценочный потенциал.

Фразеологизмы-кальки, заимствованные из русского языка, не содержат прямых заимствований. Заимствуются не отдельные элементы чужого фразеологического выражения, а копируются его синтаксическая структура и семантическая мотивированность. Значительное число фразеологизмов российских немцев является кальками из русского языка, передавая значение русского фразеологизма полностью средствами немецкого языка. Полукальки включают в качестве компонентов и прямые заимствования. Подобные фразеологизмы характеризуют человека и его окружение, служат для оценки поведения человека и оценки определенных жизненных ситуаций.

Метафорические и символические значения и оценочные характеристики, которые свойственны рассматриваемым фразеологизмам с заимствованным компонентом, находят свое выражение в следующих случаях.

Слово *русский*, входя в состав фразеологизмов российских немцев, всегда получает определенное экспрессивное значение. Поговорки российских немцев приписывают русским взаимовыручку, острый ум, крепкий сон, русское — это лучшее качество товара и т.д. Использование слов *русский*, *по-русски* обозначает неожиданное изменение ситуации, а также фразеологические выражения с этим компонентом используются для противопоставления немецкого языка как понятного для всех русскому, малопонятному:

n Russ hot noch n Russ em Busem 'о взаимопомощи; одному русскому всегда придет на помощь другой', (букв.: «у русского за пазухой еще один русский»);

die nemmt m ka alter Russ meh ab 'jemandem etwas nicht glauben', 'никто тебе не поверит' (букв.: «не проведешь даже старого русского»). Ср.: нем. яз. *das nimmt dir keiner ab* 'никого не проведешь';

der schläft wie zwanzig Russen 'sehr fest schlafen', 'спать богатырским сном' (букв.: «он спит, как 20 русских»);

der rushe Tabak is stärker wie der teitsche 'о чем-то русском, что лучше немецкого' (букв.: «русский табак крепче немецкого»);

do hot die rusa Matschka gbet drfier 'daraus wird nichts', 'ничего не случится' (букв.: «за это помолилась русская матушка»; «чтобы ничего не случилось»);

soll ich dr rushig sae, wanns des teitsch net vrstehst? 'offen und deutlich sprechen; verständlich für alle reden', 'говорить понятным языком' (букв.: «тебе сказать по-русски, если ты по-немецки не понимаешь?») Слово *deutsch* имеет в этом фразеологизме свое первоначальное значение 'народный, понятный' и противопоставляется чужому русскому языку.

Фразеологизмы, включающие заимствования из русского языка, содержат оценочные характеристики называемой персоны или описываемой ситуации в следующих случаях:

1. Название персон при использовании имен собственных:

do gehts zu, als wann dr Pugatschef drhinner wär 'о человеке, который навел беспорядок' (букв.: «все перевернуто вверх дном, тут все так, как будто Пугачев побывал»), ср. в русском языке: *как будто побывал Мамай*. Синонимичное выражение, содержащее заимствование, — это *Mr taant, do wäre die Girgiser dogwest* (букв.: «кажется, тут киргизы побывали»).

Des is a recht Matlena 'plump, ungeschickt, linkisches Wesen', 'неуклюжая, неловкая' (букв.: «это настоящая Матрена»).

Русское имя собственное используется для передачи негативного поведения человека. Большая часть подобных исследуемых фразеологизмов обладает пейоративной семантикой.

2. Характеристика человека:

— описание его внешности, напр.:

die is so ausgsocht (derr) wie n Tschachon 'dürr sein', 'о худом человеке' (букв.: «он высохший (худой) как чухонец»);

dere (dem) fehlt n Virtl an dr Arschin 'klein von Wuchs sein', 'быть маленького роста' (букв.: «ему не хватает четверти до аршина»);

— описание физических особенностей:

При сравнении используются названия профессий, заимствованных из русского языка:

der fresst wie n Bilschik 'Bärenhunger haben', 'иметь волчий аппетит' (букв.: «он жрет как пильщик»). Занятие пильщика требует большой затраты энергии, поэтому у него всегда хороший аппетит;

— описание умственных способностей, напр.:

bei dem is die Reschotke (Heizgitter) kaputt, die Kohle rottle durch 'Bei dem ist wohl etwas kaputt, er ist dumm', 'у кого-то не все в порядке с головой; быть глупым' (букв.: «у него решетка сломалась, угли высыпаются»);

der hot Gritz im Kopp 'у него каша в голове', ср.: нем. Grütze im Kopf haben, которое имеет два значения: 1) быть умным, 2) быть глупым. Основным компонентом этого выражения является двн. Kritz 'Verstand, Schlaueit'. Народная этимология связала это слово с нем. -Grütze 'вареная каша из овса и проса', которая имеет внешнее сходство с мозгами. Значение 'умный' или антонимичное значение 'глупый' это выражение получает только в контексте. У российских немцев фразеологизм имеет только положительное значение 'умный', для передачи отрицательного значения используется прямое заимствование из русского: *Er hat kascha v golove*, рус. яз.: «у него каша в голове»;

— описание характера, напр.:

dr hot san Kredit vrlone нем. (seinen) Kredit verspielen: 'durch Fehlverhalten Vertrauen / seinen Ruf / sein Ansehen / jemandes Gunst verlieren', 'ему нет доверия, он потерял свой кредит доверия' (букв.: «он потерял свой кредит»). Поговорка подвергает критике тех, кто потерял авторитет из-за неправильного поведения.

Langsam wie n Schillkrot 'schwerfälliger Mensch', 'медлительный человек' (букв.: «медлительный как черепаха»). Ср.: нем. langsam wie eine Schnecke В немецком языке медлительный человек сравнивается с улиткой, российские немцы переняли у русских сравнение с черепахой, передавая такую черту характера человека, как медлительность.

3. Оценка поведения человека, напр.:

messt nach ihre (seiner) Arschin 'andere mit sich selbst vergleichen; andere vom eigenen Standpunkt aus beurteilen' т. е. 'сравнивать других с собой, мерить по себе, судить о чем-либо со своей точки зрения' (букв.: «мерить на свой аршин»). В немецком языке сохранилось устаревшее устойчивое выражение с устаревшим обозначением меры длины Elle локоть, нем. *nach seiner Elle messen*, которое имеет подобное значение.

Для описания поведения человека служат и фразеологизмы-кальки:

Blut werd net zu Wasser, как и соответствующая русская поговорка русского языка «кровь — не водица», немецкое выражение имеет значение 'узы кровного родства сильнее других уз';

des is kan Butterwerk, des vrgeht net 'zerfließen, dahinschmelzen; weich, rührselig, nachgiebig werden; nachlassen; versagen; nicht standhalten', 'не размякнуть, не стать податливым, уступчивым' (букв.: «не масло, не растает»). Образовано по образцу русской поговорки *не сахарный, не растает*, т. е. человек многое может вынести, не согнуться, не отступить, не сдаться в трудной ситуации. Оценочная характеристика содержит иронию. Антонимичное значение имеет немецкое выражение с существительным *Butter*: *wie Butter in / an der Sonne 'nicht stich halten, vor scham vergehn'* (букв.: «растаять как масло на солнце») 'не выдержать испытания'.

4. Характеристика и оценка человеческих действий, например:

des muss ich vor n Spasiwe tue 'umsonst, unentgeltlich, ohne Gegenleistung arbeiten', 'работать не за денежное вознаграждение, не за плату; вознаграждением служат только слова благодарности человека, для которого выполнялась работа'. Фразеологическое выражение является полукалькой русского выражения *делать что-либо за спасибо*, т. е. без оплаты, и содержит прямое заимствование *Spasiwe*;

do is net vom karoscha Weg 'das ist nicht anständig', 'это нехорошее дело, совершать неблаговидный поступок под влиянием трудностей' (букв.: «не от хорошей жизни»). Российские немцы используют существительное *Weg* 'путь' для обозначения слова *Lebensweg* 'жизненный путь';

die wolle die Leit mit Nitschewo fittre 'напоминание о награде за проделанную работу' (букв.: «кормить людей ничем»). Поговорка используется, если вас потчуют напрасными обещаниями или вам сознательно глут. В русском языке: «словами сыт не будешь»; «соловья баснями не кормят»;

des is mit dr Knut gschmelzt 'когда ничего нет — нужно довольствоваться тем, что есть'. (букв.: «заправлено кнудом», т. е. сварено из ничего) В русском языке фраза «каша из топора» является устойчивым вы-

ражением, имеющим значение 'что-либо стоящее, сделанное, несмотря на нехватку компонентов, которые входят в его состав'. Устойчивое выражение российских немцев имеет сходное значение.

5. Оценка ситуаций, напр.:

Nitschawo Sidelka, wann nor dr Rieme halt. 'хорошо провели время, душевно поговорили, получили удовольствие от общения, еды и т.д.' (букв.: «ничего посиделки, только бы ремень выдержал»);

do helft ka Batuschke un ka Matuschke 'da hilft nichts', 'тут уже ничто и никто не поможет' (букв.: «тут не поможет ни батюшка, ни матушка»). Поговорка описывает безнадежную ситуацию, в которой никто не придет на помощь;

s is plocho in dr Delle, in dr Säckel nix 'нет удачи в делах, не везет' (букв.: «плохо в деле, нет и в кармане ничего»). Диалектное слово *Säckel* обозначает 'Tasche', 'карман', заимствованное слово *Delle* имеет значение 'Geschäft', 'дело'. Ср. русское: 'Про него слава хороша, а в кармане нет ни гроша'.

Фразеологизмы, содержащие заимствования из русского языка, усиливают образный эффект, так как служат для выражения экспрессивной интенсификации. Эти фразеологизмы используются для выражения оценочных, эмоциональных представлений и суждений говорящего, комментирующего происходящее в окружающей действительности. Они служат для характеристики человека, часто с отрицательной стороны, реже с положительной, для высмеивания или одобрения его действий. Большая их часть обладает пейоративной семантикой. Семантика исследуемых фразеологизмов негативно характеризующих человека и бытовые ситуации, обуславливает оценочную ориентированность идиом. Фразеологизмы с заимствованными элементами и фразеологизмы-кальки относятся к активному фразеологическому составу языка, активное употребление показывает их особую значимость в российско-немецком культурном пространстве.

Заключение

Проведенный анализ фразеологических единиц позволил выявить особенности их употребления в речи носителей российско-немецких говоров. Многие фразеологические выражения российских немцев содержат заимствования из русского языка, заимствования могут выступать в качестве основного базового элемента фразеологизма либо второстепенного элемента, уточняющего значение идиомы. Заимствования, входя в состав фразеологизмов, часто получают экспрессивную окраску, переносное значение или выступают в качестве символа. Заимство-

вания во фразеологизмах способствуют образной презентации окружающего мира. В результате использования заимствований, представленных во фразеологизмах российских немцев, привлекается внимание к отдельным понятиям, ситуациям, действиям из повседневной жизни человека, в результате они описываются более ярко и наглядно. При этом, когда реализуется значение калькированных фразеологизмов в результате заимствования из русского языка, привлекаются культурно связанные ассоциации, отражающие культуру российских немцев.

Проведенный анализ семантики фразеологических выражений, функционирующих в островных немецких говорах, позволил выявить их основные особенности и установить общие тенденции развития фразеологического фонда рассматриваемых островных говоров. Для них характерно не только сохранение фразеологизмов исходных языковых областей, но и возникновение новых фразеологических единиц под влиянием окружающей иноязычной действительности, расширение фразеологического фонда за счет калькированных фразеологизмов русского языка.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в дальнейшем изучении фразеологического фонда российско-немецких говоров.

Библиографический список

Вахрушева Н. А. Соматические фразеологизмы в островных немецких говорах: автореф. дисс. ... к. ф. н. Иркутск, 2009.

Жирмунский В. М. Проблемы колониальной диалектологии // Язык и литература. Т. 3. Л., 1929.

Клаус А. А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб., 1869.

Мокиенко В. М. Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии. М., 2009.

Москалюк Л. И., Москвина Т. Н., Трубавина Н. В. Текстовый корпус островных немецких говоров Алтайского края: основные направления и результаты исследований. Барнаул, 2014.

Писаревский Г. Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. М., 1909.

Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. М., 2008.

Черказьянова И. В. Летопись диссертаций по истории и культуре российских немцев (1960–2009 гг.). СПб., 2009.

Berend N., Jedig H. Deutsche Mundarten in der Sowjetunion: Geschichte der Forschung und Bibliographie. Marburg, 1991.

- Burger H. *Phraseologie: Eine Einführung am Beispiel des Deutschen*. Berlin, 2003.
- Eichinger L., Plewnia A., Riehl C. M. *Handbuch der deutschen Sprachminderheiten in Mittel- und Osteuropa*. Tübingen, 2008.
- DUDEN. *Das große Buch der Zitate und Redewendungen* (Ed.: Dudenredaktion). Mannheim: Duden, 2002.
- DUDEN. *Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Idiomatisches Wörterbuch der deutschen Idiomatik Vol. 11*. Mannheim, Leipzig u. a.: Duden, 1992.
- Matheier K. J. *Theorie der Sprachinsel. Voraussetzungen und Strukturierungen // Sprachinselforschung / Hrsg. N. Berend; K. J. Matheier*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1994.
- Nemeth A. *Dialekt, Sprachmischung und Spracheinstellungen*. Tübingen, 2010.
- Piirainen E. *Areale Aspekte der Phraseologie: Zur Bekanntheit von Idiomen in den regionalen Umgangssprachen // Flood of texts — diversity of cultures: Ascona 2001 on the methodology and cultural specificity of phraseology*. Ed. by H. Burger, A. H. Buhofer, G. Greciano. Baltmannsweiler, 2003.
- Röhrich L. *Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten in 5 Bänden*. Freiburg, Basel, Wien, 2001.
- Walter H., Mokienko V. M. *Die slawische Phraseologie: Entlehnungen und Kalkierungen in der slawischen Phraseologie. Kollektivmonografie*. Greifswald, 2020.

References

- Vakhrusheva N. A. *Somaticheskiye frazeologizmy v ostrovnykh nemetskikh govorakh*. [Somatic phraseological units in island German dialects]. Thesis of Philology. Cand. Diss. Irkutsk, 2009.
- Zhirmunskiy V. M. *Problemy kolonial'noy dialektologii*. [Problems of colonial dialectology]. In: *Yazyk i literature*. Language and Literature]. T. 3. Leningrad, 1929.
- Klaus A. A. *Nashi kolonii. Opyty i materialy po istorii i statistike inostrannoy kolonizatsii v Rossii*. [Our colonies. Experiments and materials on the history and statistics of foreign colonization in Russia]. St. Petersburg 1869.
- Mokienko V. M. *Obrazy russkoi rechi: istoriko-etimologicheskiye ocherki frazeologii*. [Images of Russian speech: historical and etymological essays of phraseology]. Moscow, 2009.
- Moskalyuk L. I., Moskvina T. N., Trubavina N. V. *Tekstovyi korpus ostrovnykh nemetskikh govorov Altaiskogo kraja*. [Text corpus of island German dialects of the Altai Territory]. Barnaul, 2014.
- Pisarevskiy G. G. *Iz istorii inostrannoy kolonizatsii v Rossii v XVIII v.* [From the history of foreign colonization in Russia in the XVIII century]. Moscow, 1909.

Fedorov A. I. *Frazeologicheskiy slovar' russkogo literaturnogo yazyka*. [Phraseological dictionary of the Russian literary language]. Moscow, 2008.

Cherkaz'yanova I. V. *Letopis' dissertatsiy po istorii i kul'ture rossiyskikh nemtsev (1960-ye-2009 gg.)*. [Chronicle of dissertations on the history and culture of Russian Germans (1960s-2009)]. St. Petersburg, 2009.

Berend N., Jedig H. *Deutsche Mundarten in der Sowjetunion: Geschichte der Forschung und Bibliographie*. Marburg, 1991.

Burger H. *Phraseologie: Eine Einführung am Beispiel des Deutschen*. Berlin, 2003. Eichinger L., Plewnia A., Riehl C. M. *Handbuch der deutschen Sprachminderheiten in Mittel- und Osteuropa*. Tübingen, 2008.

DUDEN. *Das große Buch der Zitate und Redewendungen*. Ed.: Dudenredaktion. Mannheim, 2002.

DUDEN. *Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten*. Idiomatisches Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Bearb. v. G. Drosdowski und W. Scholze-Stubenrecht. Bd. 11. Mannheim, Leipzig u. a.: Dudenverlag, 1992.

Matheier K. J. *Theorie der Sprachinsel. Voraussetzungen und Strukturierungen*. In: *Sprachinselforschung*. Hrsg. N. Berend; K. J. Matheier. Frankfurt am Main, 1994.

Nemeth A. *Dialekt, Sprachmischung und Spracheinstellungen: am Beispiel der deutscher Dialekte in Ungarn*. Tübingen, 2010.

Piirainen E. *Areale Aspekte der Phraseologie: Zur Bekanntheit von Idiomen in den regionalen Umgangssprachen*. In: *Flood of texts — diversity of cultures: Ascona 2001 on the methodology and cultural specificity of phraseology*. Ed.: H. Burger, A. H. Buhofer, G. Greciano. Baltmannsweiler 2003. S. 117–128.

Röhrich L. *Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten*. 1–5 vols. Freiburg, Basel, Wien, 2001.

Walter H., Mokienko V. M. *Die slawische Phraseologie: Entlehnungen und Kalkierungen in der slawischen Phraseologie*. Kollektivmonografie. Hrsg.: H. Walter, V. M. Mokienko. Greifswald: Universität Greifswald, 2020.